

Сергей (Вождь)

**Голос
древнего
леса**

Сергей (Вождь)
Голос древнего леса

«Автор»

2026

(Вождь) С. П.

Голос древнего леса / С. П. (Вождь) — «Автор», 2026

В мире, где цикл страха и жертв повторялся веками, герой и его союзники — Борг и Ледяной Страж — решаются изменить судьбу. Они раскрывают древнюю тайну Источника и понимают: равновесие держится не на борьбе света и тьмы, а на понимании и памяти. Пожертвовав собой, герой преобразует печать — теперь она основана на согласии, а не на страхе. Мир меняется: лес становится соседом, а не врагом, а люди учатся уважать тьму. Цикл не разрушен — он стал уроком для всех.

© (Вождь) С. П., 2026

© Автор, 2026

Сергей (Вождь)

Голос древнего леса

Глава 1. Знак на пороге

Туман полз по земле, окутывая деревню, словно саван. Он скрывал тропы, размывал очертания изб и делал тени у стен почти осязаемыми. В этот час, когда ночь ещё не отступила, а рассвет лишь робко тронул край неба, деревня казалась вымершей.

Я стоял у своего дома, вдыхая холодный воздух, смешанный с запахом прелой листвы и дыма от ночных костров. Меня зовут Верис, и я — ученик волхва. Скоро мне предстоит занять его место, когда годы и хворь окончательно возьмут своё.

За спиной скрипнула дверь. Старый Волхв, опираясь на посох, вышел на крыльцо. Его глаза, глубоко посаженные и тусклые, скользили по туману, будто видели то, что скрыто от других.

— Сегодня день кормления, — хрипло произнёс он. — Божество ждёт.

Я кивнул. Ежегодный ритуал был привычен, как смена времён года. Каждый год в этот день мы приводили к капищу трёх козлов. Кровь на жертвенном камне, песнопения, дым от трав — всё это должно было умилостивить Лесного Отца, дарующего нам урожай и защиту.

Мы двинулись к центру деревни. Туман цеплялся за ноги, а тени от домов казались слишком длинными и неподвижными. У колодца уже собрались люди: женщины в длинных рубахах, мужчины с топорами за поясом, дети, жмущиеся к матерям.

— Смотрите, — шепнула одна из женщин, указывая на порог избы старосты. — Знак!

Все обернулись. На тёмном дереве, прямо у двери, чернело пятно — не то смола, не то кровь. Оно напоминало отпечаток ладони с длинными пальцами.

Толпа замерла. Я почувствовал, как по спине пробежал холодок. Знаки появлялись редко, и всегда перед бедой.

— Это предупреждение, — глухо произнёс Волхв. — Божество недовольно.

— Но мы же всё делаем, как надо! — выкрикнул кто-то.

— Может, жертва мала? — подхватил другой.

Голоса зазвучали громче. Страх, как зараза, передавался от одного к другому. Я посмотрел на Волхва. Его лицо оставалось бесстрастным, но пальцы, сжимавшие посох, побелели.

— Мы принесём ещё, — сказал он. — Сегодня, у капища.

— Ещё? — переспросил я. — Но раньше всегда хватало трёх козлов...

Волхв повернулся ко мне. Его взгляд был тяжёлым, почти угрожающим.

— Времена меняются, Верис. И боги тоже.

Мы двинулись к лесу. Люди шли молча, только скрип сапог по влажной земле да редкие вскрики птиц нарушали тишину. Туман становился гуще, а деревья впереди — выше и темнее.

Капище ждало нас в глубине чащи. Огромный идол из чёрного дуба возвышался над поляной, его безликое лицо смотрело прямо на нас. Жертвенный камень, покрытый пятнами крови, блестел от росы.

Козлы, привязанные к столбам, беспокойно переступали. Их глаза были круглыми от страха.

— Начинай, — велел Волхв.

Я взял нож. Лезвие блеснуло в тусклом свете. Я подошёл к первому животному, прошептал слова благословения и провёл лезвием по шее. Тёплая кровь хлынула на камень.

Остальные жертвы последовали одна за другой. Песнопения звучали монотонно, дым от горящих трав поднимался к небу.

Но когда последний козел упал, я почувствовал это — взгляд. Кто-то смотрел на нас из леса. Не просто кто-то... что-то.

Я обернулся. В тени деревьев мелькнуло движение. Высокая фигура, слишком высокая для человека, скользнула между стволами и исчезла.

— Вы видели? — прошептал я, оборачиваясь к Волхву.

Он медленно кивнул.

— Теперь ты понял, почему знака не было раньше? — тихо сказал он. — Потому что раньше оно не приходило само.

Глава 2. Шепчущий лес

Ночь не принесла облегчения. Я лежал на жёстких лавках в доме Волхва, но сон не шёл. Перед глазами всё ещё стоял силуэт у капища — слишком высокий, слишком нечеловеческий. И слова старого жреца: «Оно пришло само».

На рассвете Волхв разбудил меня.

— Идём, — хрипло бросил он. — Нужно осмотреть следы.

Мы направились к капищу. Туман, вчера окутывавший деревню, теперь отступил к боло-там, оставив после себя влажную землю и липкую росу на траве. Следы на тропе были. Глубокие, неровные — будто кто-то шёл, топтался на месте, а потом вдруг сделал огромный шаг. Отпечатки напоминали человеческие, но пальцы были слишком длинными, с явными углублениями там, где могли быть когти.

— Видел? — Волхв ткнул посохом в землю. — Это не зверь. И не человек.

— Что же тогда? — я невольно сглотнул.

— То, что мы кормили. То, что проснулось.

У капища было тихо. Идол из чёрного дуба, казалось, смотрел на нас с укором. Жертвенный камень, ещё вчера алый от крови козлов, теперь был покрыт странным налётом — белёсым, будто плесенью.

— Божество недовольно, — прошептал Волхв. — Жертвы мало. Оно требует большего.

Я пригляделся к камню. В трещинах виднелись крупинцы чего-то тёмного. Прикоснулся пальцем — и тут же отдёрнул руку. Вещество было холодным, почти ледяным, и слегка пульсировало под кожей. Ощущение было неприятным, будто оно пыталось проникнуть внутрь.

— Что это?

— Кровь прежних жертв, — Волхв склонился над камнем. — Она не впиталась. Не была принята.

По спине пробежал холодок. Если божество не приняло жертву, значит, оно голодно. И голодно уже давно.

Мы вернулись в деревню. Люди косились на нас, перешёптывались. На заборе избы старосты появился ещё один знак — такой же отпечаток ладони, но крупнее, с глубокими царапинами по краям.

— Вчера был один, — пробормотал староста, бледнея. — Теперь два...

К полудню весть разнеслась по деревне. Женщины шептались у колодцев, мужчины проверяли топоры и копья. Дети, обычно шумные, сидели у домов, прижавшись к матерям.

Вечером, когда солнце коснулось верхушек деревьев, Волхв созвал совет старейшин в своём доме. Я остался снаружи, но слышал голоса:

— Надо принести ещё жертву! — гремел староста. — Сегодня же!

— Кого? — отозвался кто-то. — Скота почти не осталось.

— Не скота, — голос старосты стал тише, но от этого ещё страшнее. — Божество хочет человека.

Дверь распахнулась. Волхв вышел, лицо его было мрачным.

— Верис, — он положил руку мне на плечо. — Ты видел его. Ты знаешь, что оно существует. Нам нужно понять, чего оно хочет.

— Как?

Он достал из-за пазухи небольшой кожаный мешочек. Внутри что-то шуршало и шевелилось.

— Есть способ поговорить с лесом. Услышать его шёпот. Но это опасно.

Я посмотрел на него. На деревню, затихшую в сумерках. На идол, едва видимый за деревьями.

— Я сделаю это, — сказал я.

Волхв кивнул.

— Тогда идём. Пока луна не взошла.

Мы снова направились к лесу. На этот раз — вглубь, туда, где деревья стояли так плотно, что их ветви сплетались над головой, образуя тёмный свод. Воздух здесь был густым, тяжёлым, пахнущим гнилью и чем-то ещё — сладким, тошнотворным.

— Стой, — Волхв остановился у старого дуба с искривлённым стволом. — Здесь.

Он развязал мешочек. Внутри копошились чёрные жуки. Волхв высыпал их на корни дерева и произнёс несколько слов на древнем языке — гортанных, шипящих.

Жуки расплозились по коре, оставляя за собой тёмные следы. И тогда я услышал.

Сначала — шорох. Потом — шёпот. Сотни голосов, сливающихся в один низкий гул. Они не говорили словами, но я понимал:

«Голод. Долго. Ждать. Кровь. Больше крови.»

— Оно хочет больше, — выдохнул я.

— Не просто крови, — поправил Волхв. — Жизни. И чем чище душа, тем лучше.

В этот момент что-то хрустнуло в чаще. Мы обернулись. Между деревьями мелькнула тень — высокая, сгорбленная, с длинными руками, волочащимися по земле.

— Оно идёт за нами, — прошептал я.

— Да, — Волхв сжал посох. — И теперь знает, что мы его слышим.

Глава 3. Знак чистой души

Ночь выдалась беспокойной. Я метался на жёсткой лавке, а сны были похожи на видения: тени скользили по стенам, шептали что-то на древнем языке, а идол из чёрного дуба поворачивал безликую голову, следя за мной. Проснулся я в поту, с ощущением, что кто-то стоял у изголовья.

На рассвете весть разнеслась по деревне быстрее ветра: пропали двое детей — брат и сестра, игравшие у околицы. Матери бились в истерике, отцы проверяли оружие, старухи шептали: «Оно выбрало самых чистых».

Я нашёл Волхва у капища. Он стоял, склонившись над жертвенным камнем, и водил пальцами по трещинам.

— Оно берёт тех, кто не успел запятнать душу страхом, — произнёс он, не оборачиваясь. — Видел знак?

Я пригляделся. Рядом с прежними отпечатками ладоней появился новый — ровный, чёткий, без царапин. «Чистый», — вспомнил я слова Волхва.

— Почему именно дети? — спросил я, хотя уже догадывался.

Волхв выпрямился. В его глазах мелькнуло что-то, похожее на сожаление.

— Потому что их кровь слаще. Их страх ярче. Их души — лучший дар.

Мы вернулись в деревню. У дома старосты уже собрался совет. Голоса звучали резко, почти яростно.

— Надо принести жертву сегодня же! — гремел староста, ударяя кулаком по столу. — И не козла, а человека. Иначе оно заберёт всех.

— Кого? — тихо спросил охотник Борг, самый рассудительный из старейшин. — Кого ты предложишь?

— Неважно! — рявкнул староста. — Жребий бросим. Или пусть волхв решит.

Все повернулись к Волхву. Тот молчал, глядя в пол.

— Есть другой путь, — сказал я неожиданно для самого себя.

Головы повернулись ко мне. В глазах старосты вспыхнула злость, в глазах Борга — интерес.

— Говори, — приказал староста.

— Мы не должны давать ему то, чего оно хочет. Мы должны понять правила. Почему раньше хватало козлов, а теперь нет? Почему знак стал «чистым»?

— Ты сомневаешься в воле божества? — прошипел староста.

— Я хочу спасти деревню, — ответил я твёрдо. — А не кормить чудовище.

Волхв положил руку мне на плечо.

— Он прав, — сказал он неожиданно. — Но чтобы понять правила, нужно увидеть договор. Идём, Верис. Я покажу тебе то, что скрыто под капищем.

Мы снова направились к лесу. На этот раз я шёл впереди, чувствуя, как земля дрожит под ногами — будто сердце огромного зверя билось где-то внизу.

Капище выглядело иначе. Идол, казалось, стал выше, его безликая маска теперь напоминала оскал. Жертвенный камень покрылся трещинами, из которых сочилась та же белёсая слизь, что и вчера.

Волхв опустился на колени у основания идола и нащупал скрытый рычаг. С тихим скрипом часть земли отошла в сторону, открыв лестницу, ведущую вниз.

— Туда спускались только волхвы, — прошептал он. — И каждый платил цену.

Я взял факел. Пламя дрогнуло, будто от сквозняка, хотя ветра не было.

— Что за цена?

— Память, — Волхв посмотрел мне в глаза. — Тот, кто увидит договор, забывает что-то своё. Что-то важное.

Я вспомнил мать, умершую от лихорадки, когда мне было семь. Отца, ушедшего в лес и не вернувшегося. Сестру, утонувшую в болоте. Всё это было, но образы расплывались, как дым.

— Идём, — я шагнул на первую ступеньку.

Под капищем было темно и холодно. Стены покрывали древние руны — те же знаки, что появлялись на домах. В центре стоял каменный стол, а на нём — свиток, перевязанный кожей.

Волхв зажжёт ещё один факел. Руны на стенах засветились тусклым красным светом.

— Читай, — велел он.

Я развернул свиток. Буквы были незнакомыми, но я понимал их смысл:

«Договор сей заключён меж людьми и Лесным Отцом. Трижды в год — жертва животная. Раз в десять лет — жертва человеческая. Взамен — урожай, защита, жизнь. Нарушивший договор лишится всего. Кровь чистая — плата высшая. Кто увидит договор, забудет часть себя».

— Значит, срок истёк, — прошептал я. — Десять лет. Мы пропустили человеческую жертву.

— Да, — Волхв кивнул. — И теперь оно берёт само.

В этот момент земля содрогнулась. Сверху донёсся крик.

Мы бросились наверх.

У капища стояла толпа. В центре, на жертвенном камне, лежала девушка — та самая, что вчера смотрела на меня с надеждой. Над ней склонился староста с ножом.

— Слишком долго ждали, — крикнул он. — Теперь оно получит дар!

— Нет! — я рванулся вперёд.

Но было поздно.

Лезвие блеснуло в свете луны. Кровь хлынула на камень.

И тогда лес заговорил.

Сотни голосов, слившихся в один низкий гул, заполнили пространство:

«Мало. Голод. Больше. Чище».

Жертвенный камень треснул. Из трещины выползли чёрные корни, оплетая тело девушки.

Тень, высокая и сгорбленная, выступила из-за идола. Её длинные руки тянулись к нам.

— Оно пришло, — выдохнул Волхв. — И теперь знает, что мы видели договор.

Глава 4. Цена памяти

Тень шагнула вперёд, и лес застонал. Ветви идола зашевелились, словно живые, а корни, оплетавшие тело девушки, пульсировали в такт какому-то жуткому ритму.

— Беги! — крикнул Волхв, толкая меня к тропе.

Но я не мог. Ноги будто приросли к земле. Я смотрел, как тело девушки медленно поднимается над камнем, подвешенное невидимой силой. Её глаза открылись — пустые, белые, без зрачков.

— Оно говорит через неё, — прошептал Волхв.

Голос, раздавшийся из её уст, был не человеческим. Низкий, вибрирующий, будто шёл из-под земли:

«Вы видели договор. Вы нарушили тишину. Теперь вы — часть игры».

Тело рухнуло на камень. Тень отступила в чашу.

Мы бежали обратно в деревню, но страх уже опередил нас.

Дома я рухнул на лавку, пытаюсь осмыслить услышанное. «Вы — часть игры». Что это значит? Почему именно мы?

Волхв сел напротив, достал кожаный мешочек и высыпал на стол горсть сушёных трав.

— Договор был нарушен не десять лет назад, — сказал он. — А гораздо раньше. Первый волхв заключил его с Лесным Отцом, чтобы спасти деревню от голода. Но он не знал всех условий.

— Каких?

— Божество не просто берёт жертвы. Оно питается страхом. И чем больше мы боимся, тем сильнее оно становится.

Я вспомнил знаки на домах, пропажу детей, панику в деревне. Всё это было не случайностью — это было кормлением.

— Но почему сейчас оно стало требовать больше?

— Потому что мы перестали бояться по-настоящему. Забыли, что оно живо. А когда вспомнили — оно проснулось голодным.

В дверь постучали. На пороге стоял Борг, охотник. Его лицо было бледным, руки дрожали.

— Ещё двое пропали, — выдохнул он. — Дети старосты. Он созывает совет.

У дома старосты собралась толпа. Сам староста, красный от ярости, размахивал ножом.

— Это ты виноват! — ткнул он в меня пальцем. — Ты полез туда, куда не следовало! Ты разбудил его!

— Он не виноват, — выступил вперёд Борг. — Виноваты мы все. Мы забыли, что договор — это не просто ритуал. Это сделка.

— Сделка с дьяволом! — выкрикнула старуха Марна. — И плата растёт.

— Что ты предлагаешь? — рявкнул староста. — Сдаться?

— Нет, — Борг посмотрел на меня. — Мы должны найти способ разорвать договор.

— Или переписать его, — добавил Волхв тихо.

Все замолчали.

— Переписать? — переспросил староста. — Как?

— Нужно предложить что-то другое, — объяснил Волхв. — Не страх. Не кровь. Что-то, что оно захочет больше.

— Например?

— Силу. Власть. Память.

Я почувствовал, как холод пробежал по спине.

— Ты предлагаешь отдать ему нас?

— Не отдать, — Волхв покачал головой. — Обменять. Если мы предложим часть своей воли, своей памяти, своей жизни — возможно, оно согласится на новые условия.

— И кто пойдёт? — спросил Борг.

Волхв посмотрел на меня.

— Я стар. Моя память почти пуста. А твоя... твоя ещё чиста. Ты помнишь всё. И ты видел договор.

Я сжал кулаки. Вспомнил мать, отца, сестру — образы становились всё более размытыми. Цена уже начала взиматься.

— Хорошо, — сказал я. — Я пойду.

Староста усмехнулся:

— Глупец. Ты просто умрёшь.

— Возможно, — я встал. — Но если есть шанс спасти деревню, я должен попытаться.

Мы вернулись к капищу на закате. Небо стало багровым, как кровь на жертвенном камне. Волхв разложил травы, начертил символы на земле.

— Помни, — шептал он, — ты предлагаешь не жертву, а сделку. Говори чётко. Называй цену. Требуй взамен.

Я встал в центре круга. В воздухе повисло напряжение, будто сама земля затаила дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.